

НЕСИСТЕМАТИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ: ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СУИЦИДОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЮНОШЕЙ

А.В. Меринов, К.В. Полкова, О.В. Казаева

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России, г. Рязань, Россия
ГБУ РО «Городская клиническая больница скорой медицинской помощи», г. Рязань, Россия

NON-SYSTEMATIC USE OF NARCOTIC SUBSTANCES: ITS INFLUENCE ON THE SUICIDOLOGICAL CHARACTERISTICS OF YOUNG MALES

A. V. Merinov, K. V. Polkova, O. V. Kazaeva

Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Информация об авторах:

Меринов Алексей Владимирович – доктор медицинских наук, доцент (SPIN-код: 7508-2691; Researcher ID: M-3863-2016; ORCID iD: 0000-0002-1188-2542). Место работы и должность: профессор кафедры психиатрии ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России. Адрес: Россия, 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9. Телефон: +7 (4912) 75-43-73, электронный адрес: merinovalex@gmail.com

Полкова Ксения Владимировна (SPIN-код: 1149-3624; Researcher ID: W-4794-2019; ORCID iD: 0000-0002-4292-6544). Место учёбы и работы: клинический ординатор кафедры психиатрии ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России. Адрес: Россия, 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9; врач ГБУ РО «Городская клиническая больница скорой медицинской помощи». Адрес: Россия, 390026, г. Рязань, ул. Стройкова, 85. Телефон: +7 (915) 590-65-41, электронный адрес: polkovaksu@gmail.com

Казаева Ольга Викторовна – кандидат медицинских наук, доцент (SPIN-код: 5362-5040; ORCID iD: 0000-0003-1630-6437; Researcher ID: Y-8228-2018). Место работы и должность: доцент кафедры профильных гигиенических дисциплин с курсом гигиены, эпидемиологии и организации госсанэпидслужбы ФДПО ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Минздрава России, Адрес: Россия, 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9. Телефон: +7 (4912) 46-08-03, электронный адрес: ovkazaeva@gmail.com

Information about the authors:

Merinov Alexey Vladimirovich – MD, PhD, Associate Professor (SPIN-code: 7508-2691; Researcher ID: M-3863-2016; ORCID iD: 0000-0002-1188-2542). Place of work and position: Professor of the Department of Psychiatry Ryazan State Medical University. Address: Russia, 390026, Ryazan, 9 Visokovoltnaya str. Phone: +7 (4912) 75-43-73, email: merinovalex@gmail.com

Polkova Xenia Vladimirovna (SPIN-code: 1149-3624; Researcher ID: W-4794-2019; ORCID iD: 0000-0002-4292-6544). Place of study: clinical resident of the Department of Psychiatry Ryazan State Medical University. Address: Russia, 390026, Ryazan, 9 Visokovoltnaya str. Phone: +7 (915) 590-65-41, email: polkovaksu@gmail.com

Kazaeva Olga Viktorovna – MD, PhD, Associate Professor (SPIN-code: 5362-5040; Researcher ID: Y-8228-2018; ORCID iD: 0000-0003-1630-6437). Place of work and position: Associate Professor of the Department of specialized hygienic disciplines with a course of hygiene, epidemiology and the organization of the Sanitary and Epidemiological Service Ryazan State Medical University. Address: Russia, 390026, Ryazan, 9 Visokovoltnaya str. Phone: +7 (4912) 46-08-03, email: ovkazaeva@gmail.com

Факт употребления наркотических средств ассоциирован с неблагоприятными последствиями, включая аутоагрессивное поведение, в том числе суицидальное. Множество работ описывают случаи парасуицидов и самоубийств в состоянии наркотического опьянения. Связь в таких случаях оценивалась с точки зрения именно сформированной наркотической зависимости. В последнее время стали говорить о разграничении, с клинической точки зрения, злоупотребления наркотиками и наркотической зависимости. Возникает вопрос: стоит ли рассматривать несистематическое потребление наркотических веществ, как значимый индикатор для суицидологов? Цель исследования: выявить возможное влияние эпизодического употребления наркотических веществ на суицидологические характеристики юношей. Материалы и методы: обследованы 133 юноши-студента от 18 до 22-х лет. Критерий включения в исследуемую группу – наличие несистематического потребления наркотических средств различных химических групп в анамнезе; в контрольную соответственно – отсутствие факта употребления. Критерий исключения – признаки сформированной наркотической зависимости. В 34,6% наблюдений (n=46) у юношей выявлен факт несистематического употребления наркотиков. Контрольную группу составили 87 юношей. В качестве диагностического инструмента использовался опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов в прошлом и настоящем. Математическую обработку данных проводили с помощью программ SPSS-Statistics. Результаты: Суицидальные попытки в анамнезе встречались чаще в группе юношей, имеющих опыт несистематического употребления наркотических средств (10,87% против 2,29%). Суицидальные мысли отметили 17,39% респондентов исследуемой груп-

пы, в контрольной группе процент составил лишь 3,44 % (разница более чем в 5 раз). Эти данные отражают связь донозологического потребления наркотических веществ и суицидальной аутоагрессии в группе юношей. Можно предположить, что даже несистематическое потребление ПАВ, может рассматриваться как фактор риска суицидального поведения. Юноши, имеющие опыт несистематического потребления наркотических средств, оказались более склонны к неоправданному риску (32,61% против 14,94% в контрольной группе), что сочетается с наличием у них опасных для жизни хобби (45,65%). 71,73% респондентов исследуемой группы отметили у себя способность легко нарушить общепринятые принципы морали и нравственности. Периоды сниженного настроения (43,48%) и переживания собственной вины (34,78%) достоверно чаще в исследуемой группе. Выводы: Несистематическое потребление наркотических веществ юношами, вероятно, значимо повышает риск аутоагрессивного поведения, в том числе суицидального. Связь донозологических форм потребления психоактивных веществ и аутоагрессивного поведения, является важной для построения профилактических схем в отношении затрагиваемого контингента, а также – создания эффективных скрининговых комплексов оценки риска суицидального поведения.

Ключевые слова: суицидология, несистематическое употребление наркотиков, аутоагрессия, суицидальное поведение, аутоагрессивное поведение, донозологические формы потребления ПАВ

Употребление наркотических веществ традиционно ассоциировано с рядом крайне неблагоприятных медико-социальных последствий, включая аутоагрессивное, в том числе, суицидальное, поведение [1-3], а также другими проблемами психики (преимущественно аффективного характера), представляющих непосредственный интерес для суицидологической службы [4].

В отличие от алкогольной зависимости, наркотическая чаще встречается среди молодых людей трудоспособного возраста, преимущественно мужчин. Наиболее ощутимы эти отличия в возрасте 20-39 лет (разница до семи раз в пользу наркотической зависимости) [5, 6], что представляет несомненный интерес для суицидологов, учитывая существующие возрастные характеристики лиц с различными видами саморазрушающего поведения [7]. Тем более, в последние годы появляется всё больше работ постулирующих наличие связи между парасуицидами, завершёнными суицидами и состоянием наркотического опьянения [8-10]. Подчеркнём, что указанная связь оценивалась именно у юношей с сформированной наркотической зависимостью. Однако в последнее время появляется всё больше указаний, что с клинических позиций важно различать следствия именно наркотической зависимости и злоупотребления наркотическими веществами. Логично, что лица несистематически употребляющие наркотические вещества, далеко не всегда становятся зависимыми [11]. Достаточно большое количество молодых людей «пробует» наркотические вещества, что носит лишь эпизодический характер, у этой группы людей нет сформировавшихся признаков наркотической зависимости (F1x.2, F1x.1), что часто «выводит» их из зоны активности наркологической службы. Подобное употребление – обнаруживается скорее на приёмах у психотерапевтов, психологов, при скрининговых обследованиях, а также – близкими подростка. Основной общепризнанной опасностью в этом случае – является страх трансформации таких проб в наркотическую зависимость, что вполне понятно и оправдано, но может ли подобное потребление является значимым индикатором для суицидологов?

Учитывая тот факт, что всё чаще как мотив начала

The use of narcotic substances is traditionally closely associated with a number of extremely unfavorable medical and social consequences, including auto-aggressive, as well as suicidal, behavior [1-3], as well as other mental problems (mainly of an affective nature) that are of direct interest to suicidal service [4].

Unlike alcohol addiction, drug addiction is more common among young people of working age, mostly men. These differences are most noticeable at the age of 20-39 (the difference is up to seven times more for drug addiction) [5, 6], which is of undoubted interest for suicidologists, given the existing age characteristics of persons with various types of self-destructive behavior [7]. Moreover, in recent years, more and more works have been postulating the connection between parasuicides, completed suicides and the state of drug intoxication [8-10]. Let us emphasize that this connection was assessed precisely in young men with formed drug addiction. However, lately there have been more and more indications that it is important to distinguish from a clinical point of view between the consequences of drug addiction and drug abuse. It is logical that people who do not systematically use drugs do not always become addicted [11]. A fairly large number of young people "try out" narcotic substances, which is only episodic, this group of people does not have formed signs of drug addiction (F1x.2, F1x.1), which often "takes" them out of the zone activity of the narcological service. Such use is more likely to be identified at meetings with psychotherapists, psychologists, during screening examinations, as well as by relatives of a teenager. The main generally recognized danger in this case is the fear of transformation of such trying out acts into drug addiction, which is quite understandable and justified. But can such drug use be a significant indicator for suicidologists?

Considering the fact that more and more often the motive for starting to use is postulat-

употребления обозначается как: «плохое настроение», «одиночество», «тревога», «безысходность», «буллинг», «учебный стресс», «конфликты с родителями и сверстниками», а это уже состояния, имеющие непосредственное отношение к суицидологии, возникает логичный вопрос – имеется ли связь именно несистематического приёма ПАВ с повышенным риском совершения аутоагрессивных актов? Это становится особенно актуальным в свете того, что влечение к психоактивным веществам многими авторами начинает рассматриваться именно в плоскости антивитальной активности [12, 13].

Таким образом, приходится констатировать, что в настоящее время мало внимания уделяется изучению связи несистематического употребления наркотических веществ и аутоагрессивного поведения. В нашем понимании, наркологическая донология – важный момент в отношении формирования последующей аутоагрессивной траектории, что демонстрируют наши предыдущие публикации [14, 15]. Нам представляется, что своевременная диагностическая и профилактическая работа у лиц, эпизодически потребляющих наркотические вещества, может снизить их возможную аутоагрессивную активность.

Цель исследования: выявить возможное влияние эпизодического употребления наркотических веществ на суицидологические характеристики юношей.

Задачи: установить связь несистематического употребления наркотиков и паттернов аутоагрессивного поведения и предикторов такового.

Материалы и методы.

Для решения поставленных задач были обследованы 133 юноши от 18 до 22-х лет. Основанием для включения в первую группу служило наличие несистематического потребления наркотических средств различных химических групп в анамнезе (юноши, имеющие опыт несистематического употребления наркотиков – ЮнНарк+); в контрольную соответственно – отсутствие факта употребления (ЮнНарк-). Критерием исключения являлись признаки сформированной наркотической зависимости.

В 34,6% наблюдений (n=46) у юношей было выявлено несистематическое употребление наркотиков. Контрольную группу составили соответственно 87 юношей. Средний возраст в исследуемой группе составил $20,7 \pm 1,4$ лет, в контрольной – $20,1 \pm 1,2$ лет.

В качестве диагностического инструмента использовался опросник для выявления аутоагрессивных паттернов и их предикторов в прошлом и настоящем [16]. Также использовались «Тест диагностики психологических защитных механизмов» (Life Style Index) [17], опросник родительских предписаний [18], а также методика Mini-Mult [19].

Статистический анализ и обработка данных была произведена посредством непараметрических статистических методов математической статистики с использованием χ^2 , а также χ^2 с поправкой Йетса. Для

ed as: "bad mood", "loneliness", "anxiety", "hopelessness", "bullying", "educational stress", "conflicts with parents and peers", and these conditions are directly related to suicidology, a logical question arises – is there a connection between non-systematic use of psychoactive substances and an increased risk of committing auto-aggressive acts? This becomes especially relevant in light of the fact that the attraction to psychoactive substances by many authors is beginning to be considered from the point of view of antivital activity [12, 13].

Thus, we have to admit that currently little attention is paid to the study of the relationship between unsystematic drug use and auto-aggressive behavior. In our understanding, narcological prenosology is an important point in relation to the formation of the subsequent autoaggressive trajectory, which is demonstrated by our previous publications [14, 15]. It seems to us that timely diagnostics and preventive work with people who occasionally consume narcotic substances can reduce their possible auto-aggressive activity.

Aim of the study is to identify the possible influence of episodic drug use on the suicidological characteristics of young men.

Our objective is to establish a connection between non-systematic drug use and patterns of auto-aggressive behavior and its predictors.

Materials and methods.

To achieve the set objective, 133 young men aged 18 to 22 were examined. The basis for inclusion in the first group was the presence of non-systematic drug use of various chemical groups in the anamnesis (young men with experience of non-systematic drug use are marked as MaleDurgs+); in the control, respectively it is the absence of the fact of use (MaleDurgs-). The exclusion criterion was the signs of formed drug addiction.

Unsystematic drug use was revealed in 34.6% of observations (46 males). The control group consisted of 87 males, respectively. The average age in the study group of young men was 20.7 ± 1.4 years, in the control group it was 20.1 ± 1.2 years.

A questionnaire of auto-aggressive patterns and their predictors in the past and present was used as a diagnostic tool [16]. We also used the Life Style Index [17], the parental prescription questionnaire [18], and the Mini-Mult technique [19].

Statistical analysis and data processing were performed using nonparametric statistical methods of mathematical statistics using χ^2 , as well as χ^2 with Yates' correction. The odds ratio (OR) was used to quantitatively describe the closeness of the relationship between features in the studied groups. The OR value of more than one indicated a positive

количественного описания тесноты связи признаков в исследуемых группах было использовано отношение шансов (ОШ). Значение ОШ более единицы говорило о положительной корреляции между исследуемой группой и выявленными признаками. Описание статистических данных для непараметрических критериев продемонстрировано в виде n (%) (абсолютное количество признака в группе и его процентное отношение к общему количеству членов группы). Границы доверительного интервала (ДИ) для отношения шансов указаны в виде нижней (НГДИ) и верхней границы (ВГДИ). Если границы доверительного интервала не включали единицу, результаты считались статистически значимыми.

Математическую обработку данных проводили с помощью программ SPSS-Statistics. Нулевая гипотеза о сходстве двух групп по оцениваемому признаку отвергалась при уровне значимости $p < 0,05$.

Результаты и их обсуждение.

В отношении «классических» форм аутоагрессивного поведения, обнаружены статистически значимые отличия, представленные в таблице 1.

В группе юношей, имеющих опыт несистематического употребления наркотических веществ, количество суицидальных попыток в анамнезе составило – 10,87%, в контрольной группе – 2,29% ($p=0,035$). Интересно даже не сама статистически значимая разница, что, само по себе, представляет несомненный интерес для суицидологической практики. Важно, что обнаруженные значения в исследуемой группе – в несколько раз выше среднестатистических показателей в рассматриваемой возрастной группе, что отражает высокий суицидальный потенциал изучаемой группы.

Суицидальные мысли отметили 17,39% респондентов исследуемой группы, в контрольной же группе их наличие отметили лишь 3,44% обследованных (в пять раз больше, чем в интересующей нас группе). Это также подчеркивает присутствие несомненной связи донозологического потребления наркотических веществ и суицидальной аутоагрессии у юношей. Исходя из этого, можно предположить, что не только сформированная наркотическая зависимость имеет отчетливую связь с высокой суицидальной активностью [20], но и несистематическое употребление ПАВ.

correlation between the study group and the revealed signs. The description of statistical data for nonparametric criteria is shown in the form n (%) (the absolute number of a feature in the group and its percentage to the total number of group members). The limits of the confidence interval (CI) for the odds ratio are indicated as the lower (LBCI) and upper boundary (UBCI). If the boundaries of the confidence interval did not include a unit, the results were considered statistically significant.

Mathematical data processing was performed using the SPSS-Statistics software. The null hypothesis of the similarity of the two groups in terms of the assessed attribute was rejected at a significance level of $p < 0.05$.

Results and its discussion.

In relation to the "classic" forms of autoaggressive behavior, statistically significant differences were found and presented in Table 1.

In the group of young men with unsystematic use experience of narcotic substances, the number of suicidal attempts in history was 10.87%, while in the control group it was 2.29% ($p=0.035$). It is not even the statistically significant difference itself is interesting, which, of course, is of undoubted interest for suicidological practice. What else is important is that the detected values in the study group are several times higher than the average statistical indicators in the considered age group, which reflects the high suicidal potential of the studied group. Suicidal thoughts were noted by 17.39% of the respondents in the study group, while in the control group they were registered in only 3.44% of those surveyed (five times more than in our group of interest). This also emphasizes the presence of an undeniable connection between prenosological drug use and suicidal autoaggression in young men. Based on this, it can be assumed that not only the formed drug addiction has a clear connection to high suicidal activity [20], but also the unsystematic use of psychoactive substances.

Таблица 1 / Table 1

Представленность суицидальных паттернов аутоагрессивного поведения в группах юношей
Representation of suicidal patterns of autoaggressive behavior in groups of young men

В анамнезе Anamnesis	ЮнНарк+ MaleDrugs+ n=78		ЮнНарк- MaleDrugs- n=87		χ^2	p	ОШ OR	НГДИ LBCI	ВГДИ UBCI
	n	%	n	%					
Суицидальные попытки Suicide attempts	5	10,87	2	2,29	4,43	0,035	5,18	1,48	23,45
Суицидальные мысли Suicide ideation	8	17,39	3	3,44	7,71	0,005	5,89	1,49	23,46

И оно должно настораживать специалистов в отношении значительного риска суицидального поведения. К сожалению, нам отлично известно, что несистематический характер потребления ПАВ, часто подразумевает невключённость его в зону ответственности наркологической службы, и тем более – суицидологической [14]. Подчеркнём, что более трети суицидальных попыток были так или иначе связаны с состоянием наркотического и алкогольного опьянения (или их сочетания), и были окрашены негативными эмоциональными переживаниями, зачастую – предшествующими употреблению наркотических препаратов. Это лишний раз подчёркивает частоту отличные от гедонистических мотивов эпизодического приёма наркотических веществ, как попытки отстраниться от неприятной ситуации или переживаний.

Перейдём к анализу несуйцидальных аутоагрессивных паттернов в юношеских группах. Обращает на себя внимание тот факт, что юноши с опытом несистематического употребления наркотических веществ, имеют значительное количество паттернов рискованно-виктимного характера, достоверно отличающих их от лиц контрольной группы. Прежде всего, это касается выраженной склонности к неоправданному риску (32,61% против 14,94% в контрольной группе), что логичным образом сочетается с наличием у них разнообразных хобби и привычек, оцениваемых ими как потенциально опасные для жизни: их отметили у себя 45,65% респондентов исследуемой группы.

And it should alert specialists about the significant risk of suicidal behavior. Unfortunately, we are well aware that the unsystematic nature of the consumption of psychoactive substances often implies that it is not included in the area of responsibility of the narcological service, and even more so – the suicidal service [14]. Let us emphasize that more than a third of suicidal attempts were one way or another associated with the state of drug and alcohol intoxication (or their combination), and were colored by negative emotional experiences, often preceding the drug use. This once again emphasizes the frequency of episodic use of narcotic substances, different from hedonistic motives, as attempts to move away from an unpleasant situation or experience.

Let's move on to the analysis of non-suicidal auto-aggressive patterns in youth groups. What draws attention is the fact that young men with the experience of unsystematic drug use have a significant number of risk-victim patterns that reliably distinguish them from the control group. First of all, this concerns a pronounced propensity to unjustified risk (32.61% versus 14.94% in the control group), which is logically combined with the presence of various hobbies and habits that they assess as potentially life-threatening: they were noted by 45.65% of the respondents of the study group.

Таблица 2 / Table 2

Представленность несуйцидальных паттернов аутоагрессивного поведения в группах юношей
Representation of non-suicidal patterns of autoaggressive behavior in groups of young men

Признак Index	ЮнНарк+ MaleDrug+ n=46		ЮнНарк- MaleDrug- n=87		χ^2	p	ОШ OR	НГДИ LBCI	ВГДИ UBCI
	n	%	n	%					
Наличие опасных хобби в анамнезе вообще Having dangerous hobbies in anamnesis	21	45,65	15	17,24	12,30	0,005	4,03	1,81	9,00
Склонность к неоправданному риску Inclination to unjustified risk	15	32,61	13	14,94	5,65	0,017	2,75	1,32	6,14
Злоупотребление алкоголем (субъективная оценка) Alcohol abuse (subjective assessment)	15	32,61	12	13,79	6,58	0,010	3,03	1,27	7,19
Злоупотребление алкоголем в последние 2 года (субъективная оценка) Alcohol abuse in the last 2 years (subjective assessment)	12	26,09	10	11,49	4,64	0,031	2,72	1,07	6,89
Курение Smoking	26	56,52	29	33,33	6,67	0,009	2,6	1,25	5,42
Способность легко нарушить нормы морали и нравственности Ability to easily break morality and ethics norms	33	71,73	41	47,13	7,39	0,006	2,8	1,32	6,14

Подобным моделям поведения в исследуемой группе часто сопутствовали серьёзные травмы, они чаще становились жертвами насильственных действий. Способность легко нарушить общепринятые принципы морали и нравственности отметили у себя 71,73% в исследуемой группе, что нередко сочеталось с криминальными формами поведения, провоцирующим и пассивно - агрессивным поведением. Зачастую подобные формы девиаций встречались именно в момент наркотического и алкогольного опьянения. Остановимся подробнее на их «отношениях» с алкоголем. Обращает на себя внимание частота встречаемости в исследуемой группе сформированного субъективного ощущения злоупотребления алкоголем, что может говорить в пользу выраженного аддиктивного полюса личности, многими авторами рассматриваемого как возможный самостоятельный путь реализации аутоагрессивных импульсов.

Эпизодические пробы наркотических веществ статистически значимо связаны с присутствующим неблагоприятным аффективным фоном, что отражено в следующей таблице 3.

Хорошо заметно значительное преобладание в изучаемой группе периодов сниженного настроения и затяжных переживаний собственной вины, являющихся важными индикаторами повышенного суицидального риска в данной возрастной категории [21], это согласуется с наиболее часто декларируемыми причинами проб наркотических препаратов, обозначенных нами во введении.

Среди респондентов, употребляющих эпизодически наркотические вещества, 45,65% отметили наличие отца, злоупотребляющего алкоголем (в контрольной группе – 27,58%), что согласуется с данными о факторах риска, представленными другими авторами [11] в отношении сформированной наркотической зависимости, как и риска суицидального поведения.

Анализируя результаты экспериментально - психологических методик, между группами юношей не было найдено статистически значимых отличий, что в существенной степени отличает их от девушек, имеющих аналогичный опыт несистематического употребления наркотических веществ, при в целом, очень сходных характеристиках в отношении паттернов суицидальной и несуйцидальной аутоагрессии, предикторов саморазрушающего поведения [14].

In the study group, such patterns of behavior were often accompanied with serious trauma, and they often became victims of violent actions. The ability to easily violate the generally accepted principles of morality and ethics was noted by 71.73% in the study group, which was often combined with criminal forms of behavior, provoking and passively aggressive behavior. Often, such forms of deviation were encountered precisely at the time of drug and alcohol intoxication. Let's dwell on their "relationship" with alcohol. The frequency of reporting formed subjective feeling of alcohol abuse in the studied group draws attention, as it may speak in favor of the pronounced addictive personality pole that is considered by many authors as a possible independent way of implementing autoaggressive impulses.

Episodic drug use is statistically significantly associated with the present unfavorable affective background, which is reflected in the following table 3.

A significant predominance of periods of low mood and prolonged experiences of suffering guilt in the studied group, which are important indicators of an increased suicidal risk in this age group, is clearly noticeable [21], this is consistent with the most frequently declared reasons for drug trials, which we indicated in the introduction.

Among the respondents who occasionally use drugs, 45.65% noted the presence of a father who abuses alcohol (in the control group it is reported by 27.58%), which goes along with the data on risk factors presented by other authors [11] regarding the formed drug addiction, as well as the risk of suicidal behavior.

Таблица 3 / Table 3

Представленность аффективных предикторов аутоагрессивного поведения в группах юношей
Representation of affective predictors of autoaggressive behavior in groups of young men

Признак Index	ЮнНарк+ MaleDrug+ n=46		ЮнНарк- MaleDrug- n=87		χ^2	p	ОШ OR	НГДИ LBCI	ВГДИ UBCI
	n	%	n	%					
Склонность к долго переживаемому чувству вины Inclination to suffer from guilt	16	34,78	14	16,09	6,02	0,014	2,78	1,21	6,40
Эпизоды беспричинного снижения настроения в последние 2 года Periods of unreasonable mood decrease in the last 2 years	20	43,48	23	26,44	3,99	0,046	2,14	1,01	4,54

Выводы:

1. Несистематическое потребление наркотических веществ у юношей ассоциировано с высоким риском обнаружения у них паттернов аутоагрессивного поведения, что, вероятно, может указывать на большую вероятность его повторения в будущем.

2. Полученные данные говорят в пользу высокого индикативного значения несистематического употребления наркотических веществ, сопоставимой с таковой у лиц с сформированной зависимостью, что имеет важное теоретическое и практическое значение для наркологической и суицидологической практик.

3. Изучение связи донозологических форм потребления психоактивных веществ и аутоагрессивного поведения, является важной для построения эффективных профилактических схем в отношении затрагиваемого контингента, а также – создания эффективных скрининговых комплексов оценки риска суицидального поведения.

Analyzing the results of experimental psychological methods, no statistically significant differences were found between the groups of males, which would significantly differ them from females who have a similar experience of unsystematic drug use, with generally very similar characteristics in relation to patterns of suicidal and non-suicidal autoaggression, as well as predictors of self-destructive behavior [14].

Conclusions:

1. Non-systematic drug use in young men is associated with a high risk of discovering patterns of autoaggressive behavior in them, which, probably, may indicate a high probability of its recurrence in the future.

2. The obtained data verifies high indicative value of the unsystematic use of narcotic substances comparable to that in persons with a formed addiction, which is of great theoretical and practical importance for narcological and suicidological practices.

3. Studying the relationship between prenosological forms of psychoactive substance consumption and autoaggressive behavior is important for building effective preventive schemes for the affected population, as well as creating effective screening complexes for assessing the risk of suicidal behavior.

Литература / References:

- Howard M.O., Jenson J.M. Inhalant use among antisocial youth: Prevalence and correlates. *Addictive Behaviors*. 1999; 24 (1): 59–74. DOI: 10.1016/S0306-4603(98)00039-2
- Vega W.A., Zimmerman R.S., Warheit G.J., et al. Risk factors for early adolescent drug use in four ethnic and racial groups. *American Journal of Public Health*. 1993; 83 (2): 185-189. DOI:10.2105/ajph.83.2.185
- Artenie A.A., Bruneau J., Roy E., et al. Licit and illicit substance use among people who inject drugs and the association with subsequent suicidal attempt. *Addiction*. 2015; 110 (10): 1636-1643. DOI: 10.1111/add.13030
- Hoffler M., Lieb R., Perkonig A., et al. Covariates of cannabis use progression in a representative population sample of adolescents: A prospective examination of vulnerability and risk factors. *Addiction*. 1999; 94 (11): 1679-94. DOI: 10.1046/j.1360-0443.1999.941116796
- Редко А. Н., Сахарова П. Б., Кобринюк Т. Я. Характер формирования и медико-социальные последствия злоупотребления психоактивными веществами. *Кубанский научный медицинский вестник*. 2009; 3 (108): 2. [Redko A.N., Sacharova P.B., Kobrinjuk T.Y. The character of formation and medical-social consequences of psychoactive substances abuse. *Kuban Scientific Medical Bulletin*. 2009; 3 (108): 2.] (In Russ)
- Меринов А.В. Аутоагрессивные и клинико-психологические характеристики парасуицидальных мужчин с алкогольной зависимостью. *Наркология*. 2011; 10 (116): 72-77. [Merinov A.V. Autoagressivnye i kliniko-psihologicheskie harakteristiki parasuicidal'nyh muzhchin s alkogol'noj zavisimost'ju [Autoaggressive and clinical psychological characteristics of parasuicidal men with alcohol dependence]. *Narkology*. 2011; 10 (116): 72-77.] (In Russ)
- Национальное руководство по суицидологии. Положий Б.С. Издательство: МИА. 2019. 600 с. [National guide to suicidology. Polozhiy B. S. publisher: MIA. 2019. 600 p.] (In Russ)
- Чухрова М.Г., Пронин С.В., Рыбальчук Н.В., Иванова В.Э. Психические и психосоматические последствия потребления спайсов. *Мир науки, культуры, образования*. 2015; 1 (50): 423-426. [Chuhrova M.G., Pronin S.V., Rybal'chuk N.V., Ivanova V.Je. Psychological and psychosomatic effects of spice consumption. *The world of science, culture and education*. 2015; 1 (50): 423- 426.] (In Russ)
- Dragisic T. et al. Drug addiction as risk for suicide attempts. *Materia socio-medica*. 2015; 27 (3): 188. DOI: 10.5455/msm.2015.27.188-191
- Badr H.E., Francis K. Psychosocial perspective and suicidal behaviors correlated with adolescent male smoking and illicit drug use. *Asian J Psychiatr*. 2018; 37: 51-57. DOI: 10.1016/j.ajp.2018.08.004
- Ifans J. Predictive factors for illicit drug use among young people: A literature review. *Probation Journal*. 2007; 54 (3): 278-279. DOI: 10.1177/02645505070540030802
- Медведев А.С., Чухрова М.Г. Психолого-педагогические принципы профилактики и коррекции наркозависимого поведения. Минск: Ковчег, 2012. 182 с. [Medvedev A.S., Chukhrova M.G. Psychological and pedagogical principles for the prevention and treatment of drug-dependent behavior. Minsk: «Kovcheg», 2012. 182 p.] (In Russ)
- Зотов П.Б., Бохан Н.А., Хохлов М.С., Петров И.М., Скрыбин Е.Г., Зотова О.П., Петров В.Г. Суицидальные действия наркозависимых: вопросы системного выявления и учёта. *Суицидология*. 2019; 10 (1): 91-104. [Zotov P.B., Bokhan N.A., Khokhlov M.S., Petrov I.M., Skryabin E.G., Zotova O.P., Petrov V.G. Suicidal actions of drug addicts: questions of system identification and accounting. *Suicidology*. 2019; 10 (1): 91-104.] (In Russ) DOI: 10.32878/suiciderus.19-10-01(34)-91-104
- Меринов А.В., Полкова К.В., Жилова Я.Н. Суицидологическая характеристика девушек, имеющих в прошлом несистематическое употребление наркотических веществ. *Суицидология*. 2020; 11 (3): 120-129. [Merinov A.V., Polkova K.V., Zhilova Y.N. Suicidological characteristics of females with non-systematic use of narcotic substances in the past. *Suicidology*. 2020; 11 (3): 120-129.] (In Russ) DOI: 10.32878/suiciderus.20-11-03(40)-120-129
- Лукашук А.В., Меринов А.В. Самоповреждения у подростков: подходы к терапии. *Наука молодых (Eruditio Juvenium)*. 2016; 2: 67-71. [Lukashuk A.V., Merinov A.V. Self-harm in adolescents: approaches to therapy. *Young Science (Eruditio Juvenium)*. 2016; 2: 67-71.] (In Russ)
- Меринов А.В. Роль и место феномена аутоагрессии в семьях больных алкогольной зависимостью. СПб: Экспертные решения, 2017. 192 с. [Merinov A.V. The role and place of the phenomenon of autaggression in families of patients with alcohol dependence. SPb: Ekhspertnye resheniya, 2017. 192 p.] (In Russ)
- Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R. A structural theory of ego defenses and emotions. *Emotions in personality and psychopathology*. Springer-er US, 1979. P. 227-257.
- Drego P. The cultural parent. *Transactional Analysis Journal*. 1983; 13: 224-227.
- Зайцев В.П. Вариант психологического теста Mini-Mult. *Психологический журнал*. 1981; 2 (3): 118-123. [Zaitcev V.P. Mini-mult Psychological Test Variant. *Psychological journal*. 1981; 2 (3): 118-123.] (In Russ)

20. Borges G., Loera C.R. Alcohol and drug use in suicidal behaviour. *Curr Opin Psychiatry*. 2010; 23 (3): 195-204. DOI: 10.1097/YCO.0b013e3283386322

21. Войцех В.Ф. Что мы знаем о суициде. Под редакцией профессора В.С. Ястребова. М., 2007. 200 с. [Voitsekh V.F. What we know about suicide. Edited by Professor V.S. Yastrebov. M., 2007. 200 p.] (In Russ)

NON-SYSTEMATIC USE OF NARCOTIC SUBSTANCES: ITS INFLUENCE ON THE SUICIDOLOGICAL CHARACTERISTICS OF YOUNG MALES

A.V. Merinov, K.V. Polkova, O.V. Kazaeva

Ryazan State Medical University,
Ryazan, Russia; merinovalex@gmail.com

The fact of drug use is associated with adverse consequences, including auto-aggressive and suicidal behavior. Many works describe cases of parasuicides and suicides while intoxicated. The connection in such cases was assessed from the point of view of formed drug addiction. Recently, there has been brought up a need to clinically differentiate drug abuse and drug addiction. It arises a question: is it worth considering non-systematic drug use as a significant indicator for suicidologists? Aim of the study is to identify the possible influence of episodic drug use on the suicidological characteristics of young men. Materials and methods: 133 male students aged 18 to 22 were examined. The criterion for inclusion in the study group is a registered unsystematic use of drugs of various chemical groups in the anamnesis; in the control, it is respectively the fact of no use. The exclusion criterion is the signs of formed drug addiction. In 34.6% of observations (n=46), the fact of unsystematic drug use was revealed among boys. The control group consisted of 87 boys. A questionnaire was used as a diagnostic tool to identify auto-aggressive patterns and their predictors in the past and present. Mathematical data processing was performed using the SPSS-Statistics software. Results: A history of suicide attempts was more common in the group of young men with experience of non-systematic drug use (10.87% versus 2.29%). Suicidal thoughts were reported by 17.39% of the study group respondents, while in the control group the rate only reached 3.44% (the difference is more than 5 times). These data reflect the relationship between prenosological drug use and suicidal autoaggression in the group of young men. It can be assumed that even unsystematic consumption of psychoactive substances can be considered as a risk factor for suicidal behavior. Young men with experience of unsystematic drug use were more prone to unjustified risk (32.61% versus 14.94% in the control group), which is combined with their life-threatening hobbies (45.65%). 71.73% of the respondents in the study group noted their ability to easily violate the generally accepted principles of morality and ethics. Periods of low mood (43.48%) and feelings of their own guilt (34.78%) were significantly more frequent in the study group. Conclusions: The unsystematic use of narcotic substances by young men probably significantly increases the risk of auto-aggressive behavior, including suicidal behavior. The connection between prenosological forms of psychoactive substance consumption and autoaggressive behavior is important for the construction of preventive schemes in relation to the affected contingent, as well as for the creation of effective screening complexes for assessing the risk of suicidal behavior.

Keywords: suicidology, unsystematic drug use, autoaggression, suicidal behavior, autoaggressive behavior, prenosological forms of psychoactive substance use

Вклад авторов:

A.V. Merinov: разработка дизайна исследования, обзор публикаций по теме статьи, получение данных для анализа анализ полученных данных, статистический анализ, редактирование текста рукописи;
K.V. Polkova: обзор и перевод публикаций по теме статьи, анализ полученных данных, статистический анализ, написание текста рукописи;
O.V. Kazaeva: анализ полученных данных, написание текста рукописи.

Authors' contributions:

A.V. Merinov: developing the research design, reviewing of publications of the article's theme, obtaining data for analysis, analysis of the obtained data, statistical analysis, article editing;
K.V. Polkova: reviewing and translated relevant publications, analysis of the obtained data, statistical analysis, article writing;
O.V. Kazaeva: analysis of the obtained data, article writing.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Financing: The study was performed without external funding.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила / Article received: 12.07.2020. Принята к публикации / Accepted for publication: 29.11.2020.

Для цитирования: Меринов А.В., Полкова К.В., Казаева О.В. Несистематическое употребление наркотических веществ: его влияние на суицидологические характеристики юношей. *Суицидология*. 2020; 11 (4): 107-114. doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-04(41)-107-114

For citation: Merinov A.V., Polkova K.V., Kazaeva O.V. Non-systematic use of narcotic substances: its influence on the suicidological characteristics of young males. *Suicidology*. 2020; 11 (4): 107-114. (In Russ) doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-04(41)-107-114